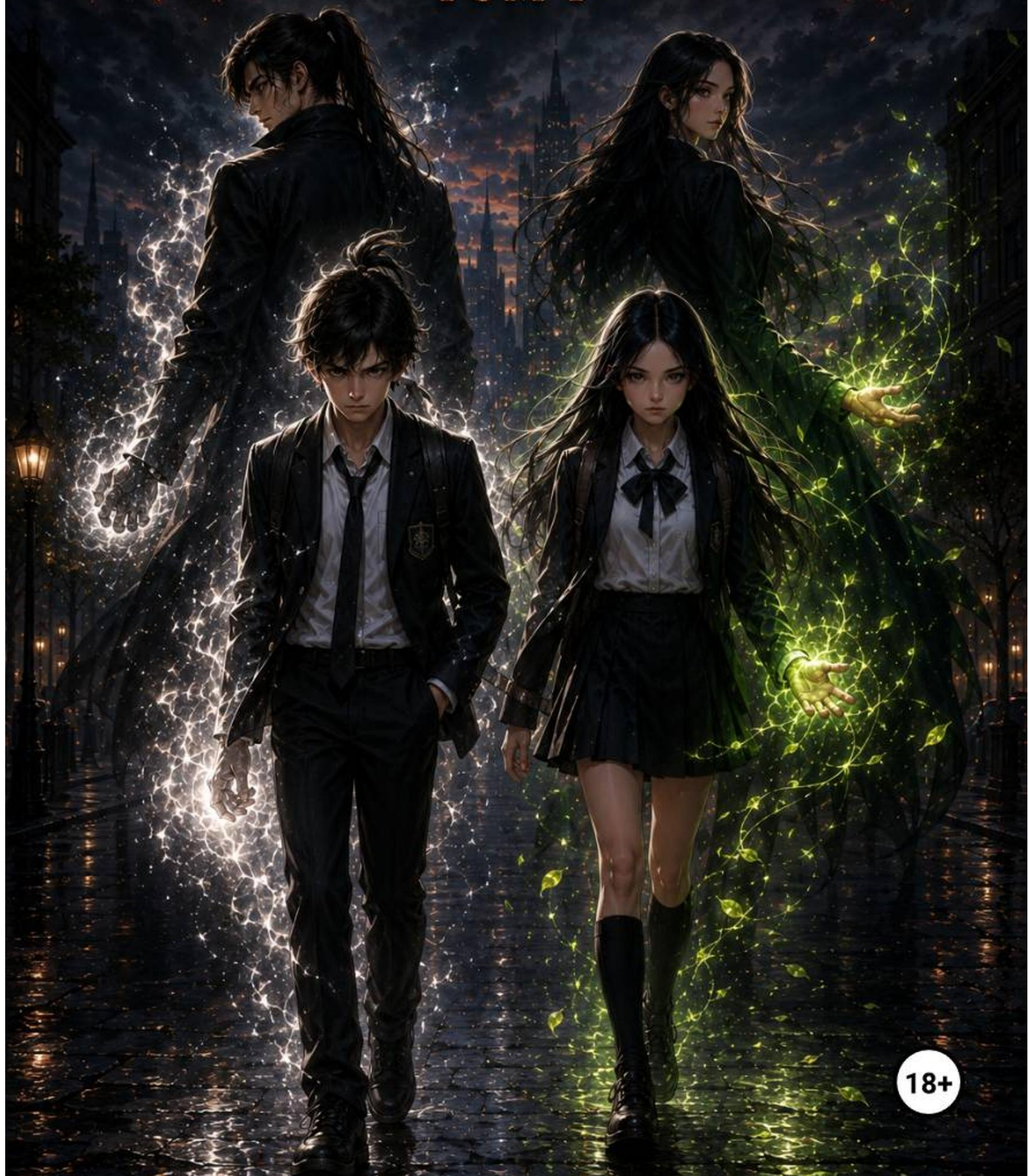

АКТИВАТОР

— TOM 1 —

18+

ЯКОВ СОВЛОВЬЕВ

Активатор

«Автор»

2026

Совловьев Я.

Активатор / Я. Совловьев — «Автор», 2026

Он — Активатор. Такие уже приходили в этот мир. О них почти не пишут в учебниках, их имена стирают из архивов, а сведения тщательно скрывают за печатями, запретами и ложью. Простые люди даже не подозревают, что Активаторы существуют. Зато магическая аристократия помнит. И боится их до дрожи. Потому что Активатор способен пробуждать силу только в женщинах. Там, где родовые маги видят предел, он видит закрытый проход. Там, где Министерство магии поставило бы печать «потенциал исчерпан», он может открыть новый путь. Девушки и женщины, которых система уже оценила, ограничила или списала, рядом с ним способны стать сильнее, чем им было позволено судьбой. В мире, где магические рода делят власть, Император удерживает равновесие, а простолюдины должны знать своё место, снова появился тот, кого аристократия пыталась навсегда превратить в страшную сказку. Активатор пришёл в ваш мир.

© Совловьев Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Осознал себя в этом мире	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Яков Совловьев

Активатор

Глава 1. Осознал себя в этом мире

Коридор начальной школы гудел от перемены. Дети носились мимо классов, кто-то жевал булочку, кто-то спорил у подоконника, из открытой двери пахло мелом и мокрой тряпкой. На стене висел плакат: «Будь вежливым!», но, судя по происходящему возле лестницы, не все успели его прочитать. Анна Белова стояла у стены, сердито сжав кулаки. Перед ней крутились трое мальчишек из параллельного класса. Один держал её портфель над головой, второй мешал пройти, а третий кривлялся, изображая её голос:

— Ой, верните мой портфе-е-ель! Я же такая вся правильная!

— Я не так говорю! — возмутилась Анна.

Она подпрыгнула, пытаясь достать портфель, но мальчишка резко поднял руку выше.

— Не достанешь, Белова! — довольно сказал он. — Ты высокая, а всё равно не достанешь!

— Да отдайте уже! — Анна топнула ногой. — Сейчас как двину!

— Ой, страшно! — засмеялся второй. — Девчонка дерётся!

Анна покраснела от злости. В её чёрных волосах чуть сбился бант, щёки горели, глаза блестели уже не от слёз, а от настоящего желания вцепиться кому-нибудь в рукав. Игорь увидел это ещё с другого конца коридора. Он сразу узнал её голос. Слишком знакомый за два года дружбы: такой Анна становилась, когда сначала терпела, потом злилась, а потом могла сделать что-нибудь громкое, резкое и не всегда разумное. Он подошёл ближе и остановился рядом.

— Аня, ты решила открыть цирк и не позвала меня?

Анна резко обернулась.

— Игорь!

В её голосе сразу смешались облегчение, злость и обида.

— Они мой портфель забрали!

— Вижу, — спокойно сказал Игорь. — Очень серьёзная операция. Трое против одного портфеля. Портфель, конечно, держится достойно, но силы неравные.

Анна фыркнула, хотя всё ещё была сердитая.

— Не смешно!

— А я не шучу, — сказал Игорь и посмотрел на мальчишек. — Я пытаюсь понять: вы сейчас показываете силу или храбрость?

Тот, что держал портфель, нахмурился.

— А тебе что, Петров?

— Мне интересно. Сила — это когда справляешься с чем-то сильным. Храбрость — когда не боишься опасного. А вы втроём напали на девочку и портфель. Значит, Аня для вас опасная, а портфель вообще главный враг школы?

Несколько детей рядом замедлили шаг. Анна быстро взглянула на Игоря, потом на мальчишек, и уголки её губ дрогнули.

— Да, — подхватила она, уже смелее. — Осторожно, он кусается. Особенно учебником математики.

Кто-то из детей прыснул. Мальчишка с портфелем покраснел.

— Мы просто шутим.

— Нет, — Анна сердито ткнула пальцем в его сторону. — Шутят смешно. А вы глупо.

Игорь кивнул.

— Вот. Даже потерпевшая сторона дала экспертную оценку.

— Сам ты глупый, — буркнул второй мальчик.

— Возможно, — согласился Игорь. — Но я хотя бы не собираю отряд, чтобы победить школьные принадлежности.

Анна не выдержала и прыснула в ладонь.

— Отряд портфелеборцев, — сказала она.

Игорь посмотрел на неё серьёзно.

— Очень древний и бесполезный орден.

Теперь засмеялись уже несколько человек. Трое мальчишек заметили, что вокруг становится слишком много зрителей. Их уверенность начала таять быстрее, чем снег на батарее.

— Заткнитесь оба, — сказал старший.

— О, — Игорь чуть приподнял брови. — Теперь вас трое уже против двоих и одного портфеля. Прогресс есть, но всё ещё не очень героически выглядит.

Анна скрестила руки на груди.

— Отдай мой портфель, герой.

— Да забирай! — раздражённо бросил мальчишка.

Он сунул ей портфель слишком резко. Анна схватила его, прижала к себе, потом сразу расправила плечи.

— Спасибо, конечно, но можно было без представления.

Мальчишки попытались уйти, но Игорь спокойно сказал:

— Подождите.

Они остановились.

— Что ещё?

— Извиниться забыли.

— С чего это?

Игорь посмотрел на детей вокруг, потом снова на них.

— Сейчас всё выглядит так: трое мальчиков отбирали у девочки портфель. Потом их поймали. Потом они сделали вид, что ничего не было. Дальше можно добавить учительницу, родителей и очень длинный разговор. Или можно просто извиниться и уйти с остатками достоинства.

Анна оживлённо кивнула.

— Да. Остатки у вас ещё есть. Маленькие, но есть.

Кто-то снова засмеялся. Старший мальчик стиснул зубы.

— Прости, Белова.

Анна прищурилась.

— У меня имя есть.

Он помолчал.

— Прости, Аня.

— И портфель, — добавил Игорь.

Анна округлила глаза, потом еле сдержала смех.

— Да, — сказала она важным тоном. — Портфель тоже пережил потрясение.

Мальчишка посмотрел на них так, будто решил больше никогда не связываться с этой странной парой.

— Прости... портфель, — пробормотал он почти неслышно.

Теперь засмеялись даже те, кто сначала просто смотрел. Остальные двое быстро буркнули извинения и вместе со старшим поспешили прочь по коридору. Когда они скрылись за поворотом, Анна выдохнула, поправила бант и сразу пихнула Игоря локтем в плечо.

— Ты чего так долго шёл?

— Я шёл величественно.

— Ты шёл как черепаха!

— Зато черепаха пришла вовремя.

— Почти вовремя, — буркнула Анна, но уже улыбалась.

Она открыла портфель, быстро проверила тетради, пенал и завтрак, потом грозно посмотрела в сторону, куда ушли мальчишки.

— Ещё раз полезут — я сама им устрою.

— Знаю, — сказал Игорь. — Поэтому я и вмешался. Спасал не тебя.

Анна удивлённо подняла брови.

— А кого?

— Их. От тебя.

Она секунду смотрела на него, потом расхохоталась.

— Правильно! Я бы им точно устроила!

— Вот именно. А потом Марья Степановна устроила бы тебе. А потом твоим родителям.

А потом мне, потому что я стоял рядом и не остановил.

Анна задумалась.

— Ну... да. Это было бы неудобно.

— Очень.

Она пошла рядом с ним к классу, всё ещё прижимая портфель к боку. Злость постепенно уходила, но в движениях оставалась прежняя живость: она то поправляла бант, то сердито взмахивала рукой, то снова начинала улыбаться, вспоминая, как мальчишка извинялся перед портфелем. У двери класса она вдруг остановилась.

— Игорь?

— Что?

Анна посмотрела на него уже серьёзнее.

— Спасибо.

Он пожал плечами.

— Мы же друзья.

— Я знаю, — быстро сказала она. — Но всё равно спасибо.

Потом она снова стала прежней Аней: живой, упрямой и чуть насмешливой.

— Только в следующий раз иди быстрее, черепаха.

Игорь вздохнул.

— В следующий раз ты просто сразу кричи: «Игорь, портфель в опасности».

— А ты прибежишь?

— Конечно. Портфели сами себя не спасут.

Анна улыбнулась широко и тепло.

— Дурак.

— Зато полезный.

— Ладно, полезный дурак, пошли. А то урок начнётся.

И они вошли в класс вместе — как обычно с пяти лет: она впереди, шумная и уверенная, а он рядом, спокойный, внимательный и готовый одним словом превратить чужую грубость в посмешище. Оставшиеся уроки прошли спокойно. Игорь и Анна, как всегда, держались вместе, шутили и смеялись. Он сам не знал почему, но ему всё время хотелось смешить Аню. После последнего урока школа быстро пустела. Коридоры, ещё недавно шумные, становились длинными и гулкими. За окнами серел вечер. Где-то хлопнула дверь класса, внизу уборщица звякнула ведром, а на лестнице ещё слышались удаляющиеся шаги учеников. Игорь зашёл в мужской туалет на первом этаже. Он поставил портфель у стены, открыл кран и спокойно поставил руки под холодную воду. День получился шумный. Особенно перемена, когда те трое приставали к Анне. Он вспомнил, как один из них извинялся перед портфелем, и едва заметно

усмехнулся. Вода шумела. Игорь намылил руки, смыл пену и уже потянулся к полотенцу, когда дверь туалета открылась.

Он увидел их в зеркале. Трое мальчишек вошли внутрь почти без шума. Тот, что днём держал Аннин портфель, встал ближе к двери. Второй прошёл левее, отрезая путь к выходу. Третий, самый высокий, остановился напротив Игоря. В туалете сразу стало тесно. Игорь медленно закрыл кран.

— Ну что, Петров, — сказал высокий. — Смешно было?

Игорь повернулся к ним лицом. Руки у него ещё были мокрые. Пол — скользкий. Портфель стоял у стены, слишком далеко. До двери не пройти: один уже перекрыл выход. Он быстро понял: сейчас они пришли не разговаривать.

— Если честно, — спокойно сказал Игорь, — перед портфелем ты извинялся особенно убедительно.

Лицо мальчишки дёрнулось.

— Сейчас посмотрим, какой ты смешной без зрителей.

Игорь чуть сдвинул правую ногу назад. Он занимался карате с пяти лет. Два года — не так много, чтобы считать себя мастером, но достаточно, чтобы тело запомнило стойки, повороты, удары по воздуху и скучные повторения в зале. Тогда всё это казалось игрой. Сейчас тело само вспомнило, как ставить ноги и держать руки ближе к корпусу. Не для победы. Против троих он не собирался побеждать. Просто чтобы не упасть сразу.

— Отойдите, — сказал он.

— А то что? — спросил тот, что стоял слева.

— А то потом вам будет ещё труднее объяснять, почему вы снова втроём.

Высокий ударил первым. Неумело, широко, больше толчком, чем настоящим ударом. Игорь успел уйти в сторону. Плечо мальчишки пролетело мимо, и Игорь коротко толкнул его ладонью в бок. Тот врезался бедром в раковину и болезненно охнул. Второй бросился следом. Игорь выставил руки, поймал его за рукав и дёрнул на себя. Мальчишка споткнулся, налетел на первого, и на секунду в тесном туалете всё смешалось: скрип кроссовок по влажной плитке, зловонное дыхание, хлопнувшая дверца кабинки.

— Да он дерётся! — крикнул один из них.

— А вы думали, я буду дальше шутить? — выдохнул Игорь.

Он отступил к стене, стараясь не дать им зайти за спину. Сердце колотилось быстро, но голова оставалась ясной. Дверь справа. Один у выхода. Второй ближе. Третий злится сильнее всех. Не стой в середине. Руки выше. Не закрывай глаза. Высокий снова рванулся вперёд. На этот раз Игорь не успел уйти полностью. Удар пришёлся в плечо. Его качнуло к стене, но он ответил коротким толчком в грудь. Мальчишка отлетел на шаг. Игорь почти успел проскользнуть к двери. Но второй схватил его сбоку за рукав. Третий ударил в живот. Воздух резко вышибло из лёгких. Игорь согнулся, но всё равно дёрнулся назад и ткнул локтем наугад. Кто-то вскрикнул. На мгновение ему показалось, что он всё-таки вырвется. Он рванулся вперёд, выскользнул из чужой хватки, сделал шаг к двери. И тут сзади его ударили по голове. Не сильным взрослым ударом, а резким, злым, испуганным. Но для семилетнего мальчика хватило. Мир вспыхнул белым. Плитка под ногами поплыла.

Игорь попытался ухватиться за край раковины, но мокрые пальцы скользнули по фаянсу. Ноги подогнулись, и он осел на пол возле стены. Несколько секунд он ещё сидел, не понимая, почему не может подняться. Вода из плохо закрытого крана капала в раковину. Кап. Кап. Кап. Что-то тёплое потекло по верхней губе. Игорь машинально провёл рукой под носом и посмотрел на пальцы. Кровь. Яркая, красная, слишком заметная на мокрой коже. Мальчишки увидели её одновременно. И вся их злость сразу исчезла.

— Эй... — тихо сказал один.

Высокий поблел.

— Я не хотел.

— Он сам! — быстро выпалил второй. — Он сам упал!

Третий сделал шаг назад.

— Пошли отсюда.

— А если он скажет?

— Пошли, дурак!

Они бросились к двери почти одновременно. Один поскользнулся, другой ударился плечом о косяк, но никто не остановился. Дверь хлопнула, и в коридоре застучали быстрые испуганные шаги. Он сидел на холодном полу, привалившись плечом к стене. Над головой тускло гудел магосветильник, встроенный в потолок ещё при последнем ремонте. На белой плитке дрожал бледный свет. У двери валялся его портфель с нашивкой обычной районной школы Московского учебного округа. Где-то за матовым окном шумела вечерняя Москва. Не парадная столица с дворцами, министерствами и проспектами, где сияли имперские гербы. А другая Москва — спальная, многоэтажная, с одинаковыми домами, мокрыми дворами, остановками маготрамвая и серыми школьными заборами. Район, где жили обычные люди. Большинство — без сильной магии, без дворянских фамилий и без права считать себя кем-то особенным. Игорь попытался вдохнуть. Не получилось.

Что-то тёплое текло из носа по губе. Голова гудела. Плитка под ладонью казалась слишком далёкой, будто он касался её через толстое стекло. Кран капал. Кап. Кап. Кап. Он хотел подняться. Рука дрогнула, но не послушалась. Последней ясной мыслью было: Плохо. Потом свет над ним размазался. Стены, дверь, раковины, собственная маленькая ладонь на полу — всё поплыло в сторону. Игорь медленно завалился набок и отключился. Сначала исчез звук. Капли воды ещё падали в раковину, но теперь доносились будто из другого конца длинного тоннеля. Кап. Кап. Кап. Потом исчез холод плитки. Исчез запах школьного туалета, мыла, сырости и крови. Исчезла боль в плече, животе и разбитой голове. Осталась только темнота. Глубокая. Плотная. Без школы. Без Российской империи. Без московского спального района. Без семилетнего Игоря Петрова, лежащего на полу после драки. А потом в этой темноте мелькнул свет. Жёлтый. Рваный. Отражённый в лужах. Асфальт. Мокрый асфальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.